

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.7

ШВЕЦИЯ – ЕС: ЭВОЛЮЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПОЛИТИКИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Е. И. Савенко

Савенко Елена Ильинична, соискатель кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Петрозаводский государственный университет, rebus@onego.ru

В статье на примере отношений Швеции и Европейского союза рассматриваются изменения в понимании и трактовке угроз безопасности в 1990-е годы и ответная реакция на них. В этом контексте автор проанализировал мотивы вступления в ЕС ранее нейтральной и свободной от альянсов Швеции. Такой подход позволил также охарактеризовать степень эффективности шведской модели безопасности.

Ключевые слова: Швеция, Европейский союз, нейтралитет, политика безопасности, интеграция, сотрудничество.

Sweden – the EU: Evolution of Cooperation in the Framework of the Defense and Security Policy

Е. И. Савенко

Elena I. Savenko, <https://orcid.org/0000-0002-0622-4289>, Petrozavodsk State University, 33, Lenin Str., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russia, rebus@onego.ru

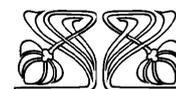
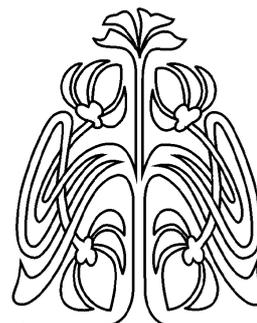
Some changes in understanding and interpretation of threats to security in the 1990s and response to them are considered in the article on the example of the relations between Sweden and the European Union. In this context the author has analyzed the motives of the accession of Sweden (earlier neutral and free from alliances) to the EU. Such an approach has also allowed to characterize the degree of efficiency of the Swedish safety model.

Key words: Sweden, European Union, neutrality, security policy, integration, cooperation.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-501-507>

История практически всех стран Западной и Восточной Европы связана с Европейским союзом, объединившим 28 государств, на общей территории которых проживают 500 миллионов человек с разной национальной культурой, традициями и вероисповеданием. Примечательно, что большинство граждан стремятся к обобщению своей национальной принадлежности, называя себя европейцами. Одними из немногих, чья позиция относительно внешней политики своей страны остается непоколебимой, являются шведы. Даже в словаре ассоциаций прилагательное «шведский» приводится как родственное слову «нейтралитет»¹.

На протяжении 200 лет основополагающим принципом внешнеполитической идентичности Швеции был нейтралитет и провозглашение свободы от союзов. Но за более чем два столетия вследствие трансформации логики вектора политического развития континента понятие шведского нейтралитета приобрело новый смысл. Наиболее важным для Стокгольма оказался период 1990–2000-х гг. Окончание холодной войны и распад СССР изменили расстановку сил на геополитической карте мира, что не могло не сказаться на внешней политике стран Северной Европы. Перед так называемыми евронейтралистами возникла дилемма: участвовать или не участвовать в уже существующих или образующихся международных объединениях?

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Как известно, институциональное формирование современных европейских тенденций в области обеспечения безопасности осуществляется исходя из смещения акцентов в представлении о проблематике угроз и определении понятия безопасности. В 1990-е гг. вероятность внешней угрозы отходит на второй план, приоритетными становятся внутригосударственные и политические аспекты безопасности, вопросы взаимоотношений с международными структурами.

При рассмотрении проблемы выбора курса политики безопасности любого государства следует учитывать его геополитическое положение, культурные и исторически сложившиеся особенности – факторы, обуславливающие принятие решений при формировании концепции безопасности. Расположение на Севере Европы и сравнительно небольшая территория Швеции позволяют говорить о ее некоторой изолированности от мировых коммуникаций и, как следствие, слабом общественном интересе к континентальной интеграции и несущественной роли в европейской системе безопасности. Такая позиция Швеции сохранялась в годы холодной войны. Возможность участия даже в невоенном союзе ставила под сомнение выбранный курс нейтрального пути посредника между восточными и западными блоками.

Дискуссия по этим вопросам особенно активно развернулась в скандинавской стране в 1990-е гг. в связи с изменением баланса сил в Европе. Основной задачей Швеции становится внесение поправок в ранее проводимый внешнеполитический курс с целью приспособления к новым реалиям, при этом в вопросах обеспечения безопасности все большую популярность набирает сочетание военных и политических средств. Чтобы не остаться за бортом новых тенденций в области политики безопасности, Швеция решила включиться в общеевропейские процессы. Особый статус нейтрала, не закрепленный в Конституции страны и международных договорах, позволил шведам пересмотреть целесообразность проведения политики невмешательства и извлечь из этого пользу. Отныне нейтралитет в Швеции понимается не как «свобода от союзов», а как «свобода от военных союзов»².

В 1991 г. между основными шведскими политическими партиями была достигнута договоренность о поддержании принципа неучастия государства в военных альянсах с целью обеспечения возможности сохранения нейтралитета в случае войны. Таким образом, трансформация понятия нейтралитета в формулировку «военное неприсоединение» обусловило динамику политики безопасности Швеции, что, возможно, в будущем приведет к вступлению в военный альянс³.

Важно подчеркнуть, что на протяжении 1990-х гг., ставших временем реформ Европей-

ского сообщества, Швеция выступала сторонницей углубляющейся и расширяющейся общеевропейской интеграции, в том числе и в вопросах общей политики безопасности. В 1992 г. состоялось подписание Маастрихтского договора, согласно которому Европейское сообщество было преобразовано в Европейский союз (ЕС)⁴. Договор подразумевал взаимодействие внутренней и внешней политики на межправительственном уровне в институциональных рамках ЕС. Однако интеграция Швеции в ЕС осуществлялась не без проблем. Согласно заявлению Чрезвычайного и Полномочного Посла Королевства Швеция в России Юхана Муландера, «решение присоединиться к Европейскому союзу нелегко далось его стране, гордившейся своей уникальной политической и социальной системой, исторически воспринимавшей “континент”, то есть все, что южнее Копенгагена, с определенным недоверием, проводившей в период холодной войны политику, базировавшуюся на жесткой интерпретации принципов нейтралитета и неприсоединения к союзам»⁵.

Общественное мнение в Швеции также разделилось пополам. Антиинтеграционные настроения усилились перед референдумом о членстве Швеции в ЕС. Отрицательно настроенные партии левого крыла указывали на культурные различия стран ЕС и Швеции. Представители организации *Nej till EG* («Не ЕС») отмечали чрезмерную элитарность общественной среды ЕС, подчеркивали дефицит демократии. «Зеленые» сохраняли критический настрой относительно недостаточного внимания со стороны ЕС к проблемам экологии. Правая партия консерваторов, один из приоритетов которой – свободный рынок, придерживалась умеренной позиции относительно ЕС⁶. В целом сторонники вступления в ЕС предвкушали укрепление мира и стабильности в Европе, увеличение влияния Швеции на ведение европейской политики и расширение рынка шведских товаров⁷. В результате многочисленных дебатов в 1994 г. Швецией был подписан Маастрихтский договор и проведен референдум, что позволило стране в 1995 г. официально и безболезненно вступить в ЕС. На сегодняшний день доля шведов, выступающих за членство в Союзе, неуклонно растет и составляет 72%. По данным опроса Центра европейских исследований Гётеборгского университета, 17% респондентов выступают против членства Швеции в ЕС, 11% опрошенных воздержались от ответа⁸.

Однако поддержка общей европейской политики безопасности не сводилась в Швеции к пассивному согласию с принятыми ЕС решениями в данной сфере. Так, в апреле 1996 г. была выдвинута совместная шведско-финская инициатива по вопросам усиления роли ЕС в области урегулирования конфликтов. Основной ее тезис заключался в необходимости существова-

ния у ЕС возможностей противостояния любым угрозам миру и безопасности. Время оглашения инициативы совпало с проведением межправительственной конференции ЕС по вопросам политики безопасности и подготовки Амстердамского договора, подписание которого состоялось в 1997 г. Документ включал в себя «Петербургские задачи»⁹, а это означало, что в сферу деятельности ЕС вошло участие в гуманитарных, миротворческих операциях¹⁰. В том же году на Хельсинкском саммите ЕС было достигнуто соглашение, предусматривающее, что к 2003 г. будут сформированы силы быстрого реагирования (50–60 тыс. человек), предназначенные для выполнения Петербургских соглашений.

Ярким свидетельством того, что Швеция стала не просто одной из 15 (на 2003 г.) стран-членов ЕС, является ее отказ от единой европейской валюты, обоснованный общественным желанием сохранить шведскую крону. Такая позиция обеспечила Швеции в Евросоюзе статус «государства-члена с изъясном». Этот пример еще раз подтверждает существование внутригосударственного противоречия относительно европейской интеграции: на одной чаше весов – риск лишиться значительной доли национального суверенитета, на другой – снижение собственного политического веса внутри ЕС в случае неучастия в крупных проектах организации.

Другими словами, прослеживалось существовавшее до 1995 г. стремление государства участвовать в экономически выгодном сотрудничестве, но при этом оставаться независимым в области национальной политики. Следует отметить, что наличие в институциональной структуре Евросоюза «государств-членов с изъясном» не только усложняет ее, но и дает новым участникам обоснованное право требовать какие-либо преференции для себя. В результате обязательным условием вступления в Европейский союз стало полное принятие всего законодательства ЕС без каких бы то ни было исключений.

Сегодня политика безопасности Швеции основывается на ОВПБ / ОЕПБО (Общая внешняя политика и политика в области безопасности / Общеввропейская политика в области безопасности и обороны), закрепленных в законодательстве Евросоюза¹¹. Отметим, что первоначально развитие Европейского сообщества осуществлялось по пути экономической интеграции. Качественным скачком в его развитии стало принятие Договора об учреждении Конституции для Европы в 2002 г.¹² В результате многочисленных обсуждений 29 октября 2004 г. в Риме был подписан окончательный текст Конституции. В силу этот документ, прения по тексту которого продолжались 15 лет, так и не вступил по причине отсутствия голосов поддержки со стороны граждан Франции и Нидерландов.

Завершился процесс оформления внешней политики и политики безопасности ЕС ратифи-

кацией Лиссабонского договора в 2007 г.¹³ Для понимания роли и значения Лиссабонского договора отметим, что этот документ – не желанное дитя общих целей и стремления упрочить европейское единство, а скорее необходимость, возникшая в результате провала Конституции ЕС¹⁴.

В глобальном смысле под Лиссабонским договором подразумевается комплект документов, вступивших в силу 1 декабря 2009 г., включающих: Договор о Европейском союзе, Договор о функционировании Европейского союза с поправками в лиссабонской редакции, а также пакет сопровождающих их нормативно-правовых актов, уточняющих аспекты деятельности в рамках ЕС¹⁵. За ратификацию документа в Швеции проголосовали 243 депутата, против 39, воздержались 13, не присутствовали на заседании 54¹⁶.

Согласно заявлениям правительства, Швеция намеревалась играть активную роль в развитии ЕС, особенно в вопросах политики мира и безопасности. Руководство страны стремилось к дальнейшему развитию стратегии европейской безопасности, чтобы успешно справляться с возникающими угрозами, нарастить потенциал для рычагов влияния ЕС как глобального актора. Лиссабонский договор открыл новые возможности для действий, сочетая использование дипломатии, кризисного управления, развивающуюся европейскую обороноспособность совместно с более традиционными стратегиями¹⁷.

Итак, в Лиссабонском договоре была заложена правовая база развития новых механизмов и инструментов общей политики в области обороны и безопасности организации. Обратим внимание на некоторые из положений документа.

Под долгосрочной задачей общей политики безопасности и обороны (ОПБО) подразумевается создание общей оборонной политики Евросоюза и формирование единого комплекса коллективной обороны ЕС. В то же время подчеркивается, что это положение не должно противоречить обязательствам государств-членов ЕС, одновременно являющихся участниками НАТО, принятым ими в рамках Североатлантического альянса (ст. 42, п. 2)¹⁸.

Документ конкретизирует задачи и роль Европейского оборонного агентства, чья работа нацелена на содействие участникам ЕС в налаживании двустороннего и многостороннего сотрудничества в сферах обороны и наращивания военных возможностей Евросоюза (ст. 42, п. 3; ст. 45)¹⁹.

Согласно Договору, Совет ЕС может поручить выполнение определенной военной задачи с целью «защиты ценностей ЕС и обеспечения его интересов» группе государств-участников (ст. 42, п. 5), со стороны которых необходимы наличие возможностей и желания выполнить данную задачу (ст. 44, п. 1)²⁰.

Договор устанавливает, что в случае, если в отношении одного государства будет осуществ-

влена агрессия, остальные должны оказывать поддержку и содействие всеми доступными средствами согласно ст. 51 Устава ООН. Одновременно уточняется, что Североатлантический альянс для государств-участников ЕС является основой коллективной обороны и платформой для ее практической реализации (ст. 42, п. 7)²¹.

С подачи Швеции статьи документа о солидарности и взаимных оборонных обязательствах были четко разграничены, отображая особую позицию военного неприсоединения государства, так как для Швеции особо важен вопрос о предоставлении на легальной основе помощи, включая и военную поддержку при нападении на одного из государств-членов ЕС²². Примечательно, что к новым угрозам современности – распространению оружия массового поражения и терроризму – была адаптирована трактовка упоминаемых выше «Петерсбергских задач», включивших (согласно ст. 43, п. 1) в себя: гуманитарные и спасательные миссии; операции по разоружению; кризисное урегулирование, включающее постконфликтную стабилизацию. Было внесено уточнение о том, что названные операции могут быть направлены также на борьбу с транснациональным терроризмом, в том числе посредством поддержки деятельности в данной области руководства третьих стран²³.

Таким образом, в шведской политике безопасности прослеживаются новые черты постепенного отступления от традиционной точки зрения на военное неприсоединение, подразумевающие более свободное толкование этого понятия. Произошедшее с окончанием холодной войны расширение проблематики «безопасности и мира» способствовало отступлению от нейтралитета как от устаревшего политического курса. Швеция стала активнее принимать участие в гуманитарных операциях совместно с другими государствами, усилила кооперацию с соседними странами, заменив политический нейтралитет на «неприсоединение к военным альянсам»²⁴. ЕС стал для Швеции в какой-то мере площадкой для оказания влияния на политику других стран. Ярким свидетельством оказания Швецией воздействия на политические нормы и международную повестку дня стали усилия по популяризации мер предотвращения конфликтов. «Превентивная дипломатия» проводилась Швецией с середины XX в., а с окончанием холодной войны эта позиция получила еще большую поддержку, особенно в рамках Евросоюза²⁵.

Еще одним важным документом в области безопасности Швеции стало принятое в 2007 г. постановление парламента – «Декларация о солидарности», согласно которой Швеция не будет пассивно наблюдать со стороны, если какое-то государство-член ЕС или скандинавская страна окажутся под угрозой катастрофы или нападения²⁶. Швеция сможет предоставить или получить военную помощь.

Таким образом, становится очевидным не только отказ Швеции от политики нейтралитета, но и ее готовность оказать помощь любой скандинавской стране, среди которых, заметим, есть член ЕС (Финляндия), члены НАТО (Норвегия, Исландия) и участник обеих организаций (Дания). К тому же, по мнению исследователей Королевской военной академии Швеции, страна должна беспрепятственно предоставлять свою территорию и возможности собственных морских и военных баз силам ЕС и НАТО в случае возникновения необходимости.

Иными словами, конфликты, происходящие у «соседей», перестали восприниматься Швецией как внутренние и затрагивающие только одну сторону. Согласно Декларации шведы обязаны вмешиваться в конфликт²⁷.

Таким образом, в «Декларации солидарности» правительство Швеции впервые сделало открытое заявление, противоречащее традиционному нейтральному курсу.

Сегодня Швеция активно участвует в миротворческих и гуманитарных операциях по предотвращению военных конфликтов. Кстати, из пяти стран (Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония) Швеция выделила больше всего военнослужащих (1632 человека из 2179) в Северную боевую группу быстрого реагирования ЕС (Nordic Battlegroup). Цель подразделения – выполнение боевых заданий на северном фланге ЕС и в условиях Заполярья. Северная боевая группа ЕС является тактической группой быстрого реагирования со сроком готовности в 10 дней после получения приказа (решение о применении боевой группы принимается Советом Европы). В ее составе 2850 военнослужащих из Швеции, Норвегии, Ирландии, Финляндии и Эстонии (боевые подразделения насчитывают до 1500 солдат и офицеров). Штаб подразделения находится в Швеции, выделившей в подразделение больше всего военнослужащих – 2350 человек²⁸.

На примере развития отношений Швеция – ЕС можно проследить, как менялись принципы государства относительно несовместимости политики нейтралитета и членства в каком-либо альянсе. И хотя в новых условиях классическая формулировка понятия шведского нейтралитета подверглась трансформации, это не помешало Швеции на протяжении 20-летнего членства в ЕС дважды председательствовать в организации и придерживаться взвешенной политики, не обременяя себя обязательствами.

Феномен Швеции заключается в позиционировании себя как малого государства, политика которого в какой-то мере оппозиционна по отношению к политическому курсу ведущих государств. Уникальность ее положения до 1990-х гг. заключалась в лавировании между Западным и Восточным блоками, гарантировавшем безопасность страны. Коллапс скандинавского баланса

стал причиной вынужденного отказа Швеции от политики нейтралитета. Боязнь маргинализации – один из основных факторов, повлиявших на модернизацию политики безопасности Швеции, поиск новых внешнеполитических установок. Не видя альтернативы без сотрудничества с Евросоюзом, Швеция нашла свой способ адаптации к процессам интеграции. Сегодня политика обороны Швеции базируется на коллективной безопасности в рамках ЕС, страна занимает четкое место в центре европейского сотрудничества.

Говоря о сценарии развития политики безопасности Швеции, можно предположить три возможных варианта развития событий. Делая прогнозы на будущее, необходимо учитывать тот факт, что 22 государства – члена ЕС одновременно входят в состав НАТО; следовательно, то, что в военном плане происходит в Евросоюзе, совершается по стандартам НАТО. Таким образом, одним из возможных и логичных шагов дальнейшего развития политики безопасности Швеции является вступление страны в НАТО. «Во многих местах до мира еще очень далеко, поэтому Швеция не может довольствоваться сложившимся положением дел и должна вести интенсивное сотрудничество для продвижения мира», – сказал в одном из интервью в 2014 г. Карл Бильд, будучи министром иностранных дел Швеции и одним из активных приверженцев отказа Швеции от идеи нейтралитета²⁹.

В роли участницы НАТО Швеция могла бы стать ценной боевой единицей. В стране, занимающей 7-е место по продаже оружия в мире, создан мощный военно-промышленный комплекс. Так, шведским подводным лодкам нет равных в мире: в учебных боях они превосходят многоцелевые атомные лодки США и Франции. Особым успехом на мировом рынке вооружений пользуются истребители JAS 39 Gripen. В целом продукция шведского ВПК включает радиолокационные системы, надводные корабли и подводные лодки, танки, самолеты, зенитно-ракетные комплексы и др.³⁰ Кроме того, войска Швеции уже продолжительное время принимают участие в гуманитарных операциях НАТО. С позиции оснащенности армия Швеции отвечает стандартам НАТО, многие виды вооружений совпадают с теми, что используют войска Североатлантического альянса³¹.

Итак, можно говорить о довольно глубокой степени интегрированности Швеции в НАТО. Однако, согласно заявлению генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, сотрудничество Швеции с НАТО в сферах обмена информацией, военных учений, наращивания военной мощи должно быть еще плодотворнее: «Быть к НАТО ближе, чем Швеция, не являясь при этом членом организации Североатлантического договора, практически невозможно, но нужно сотрудничать еще теснее. При этом не следует упускать из виду, что каким бы тесным ни было сотрудни-

чество, оно не дает таких абсолютных гарантий военной помощи в случае вооруженного нападения, как если бы страна являлась полноправным членом организации»³².

По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла Королевства Швеции в России (2008–2012) Тумаса Бертельмана, оборона всех европейских стран взаимосвязана. Ни одна страна не сможет противостоять мощному противнику в одиночку. Эффект от оборонного сотрудничества Швеция – НАТО минимален, пока Швеция не является членом организации, а провозглашенная Швецией внешнеполитическая Декларация солидарности, упоминаемая нами выше, в такой обстановке неубедительна³³. Бертельман сравнил шведскую Декларацию солидарности с Нагорной проповедью (...итак во всем поступайте с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами...). Он отметил, что мысль проповеди прекрасна, но не имеет сильной опоры в истории межгосударственных отношений. Так и шведская солидарность является политической, но не распространяется на оборонную составляющую³⁴.

Таким образом, лучше всего принятию решений Швецией, исходя из защиты собственных национальных интересов, способствовало бы совместное с другими государствами укрепление системы безопасности. Следовательно, для Швеции это означает обязательное вступление в НАТО.

Второй путь развития политики безопасности Швеции – продолжение углубления государством степени своего участия в кризисном регулировании. При этом страна будет продолжать курс политики свободы от военных союзов как член ЕС и участник натовской программы «Партнерство ради мира» и сил по поддержанию мира под эгидой Североатлантического альянса. По мнению руководства страны, нейтралитет позволяет осуществлять сотрудничество в сфере обеспечения и поддержания мира на равных условиях с наиболее активными государствами, при этом находиться в стороне от участия в военных блоках и избегая выполнения излишних взаимных обязательств³⁵.

Согласно заявлениям Стефана Лёвена, премьер-министра Швеции, нейтралитет страны – залог безопасности и стабильности на Севере Европы: «Стране не следует делать резких движений во внешней и оборонной политике, а также политике безопасности. Мы бы не хотели обострять положение или давать другим повод к непредсказуемым или поспешным действиям. Мы не хотим, чтобы нас вынуждали участвовать в военных операциях, решение о которых мы не принимали»³⁶.

Кстати, по информации, представленной на сайте НАТО, сотрудничество Швеции и Североатлантического альянса основано на давней политике военного неприсоединения и твердом национальном консенсусе. Швеция не пресле-

дует членство в НАТО, но выбирает сферы сотрудничества с НАТО, которые соответствуют совместным целям. НАТО и Швеция активно сотрудничают в миротворческих операциях, ведут практическое сотрудничество во многих других областях, включая образование и обучение, и военную реформу³⁷. Как отметил министр обороны Швеции Петер Хульквист, страна является участником программы НАТО «Партнерство ради мира», проводит линию сотрудничества с НАТО, но не линию, направленную на вступление в НАТО³⁸.

Третий вариант возможного исхода событий – моделирование и адаптация политики военного неприсоединения в рамках ОЕПБО на основании статей о солидарности и совместных оборонных обязательствах Лиссабонского договора ЕС до тех пороговых значений, пока понятие «военное невмешательство» не лишится смысла. Уже сейчас, по мнению Юхана Тундберга, эксперта по вопросам оборонной политики Швеции, от шведской свободы, от участия в военных альянсах остались одни воспоминания: «Наша свобода заключалась лишь в том, что эту позицию нам не навязали. Мы провозгласили ее сами»³⁹. Эту точку зрения поддерживает и Майк Виннерстиг, аналитик Шведского института оборонных исследований (FOI): «В целом, политики перестали говорить о том, что Швеция – государство, не участвующее в военных альянсах. В реальности мы очень сильно интегрированы в структуры НАТО. Мы – часть Запада, и свобода от военных альянсов попросту утратила свое значение»⁴⁰.

Таким образом, после окончания холодной войны руководство Швеции изменило свой взгляд на политику нейтралитета. Приоритетным направлением стало сближение с международными институтами, получившими высокую оценку по обеспечению мира (ЕС) и безопасности (НАТО). Так на смену понятию «политика нейтралитета» пришла формулировка «неприсоединение к военным альянсам», а трактовка проблем мира приблизилась к риторике других западных государств. Отступление от политики нейтралитета свидетельствовало об утрате Швецией своей уникальной роли международного посредника и большей ориентации на изменение норм внутри международной организации. Но в то же время особенностью современного исторического периода является сохранение статуса нейтральной страны в шведском и международном дискурсе, благодаря длительной, более чем 200-летней истории шведского нейтралитета, а также активному продвижению этого курса внутри государства и на международной арене.

Примечания

¹ Нейтралитет : словарь ассоциаций. URL: <http://www.slovesa.ru/assearch?q=%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D>

- ¹ [1%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82&Ink=1](http://www.slovesa.ru/assearch?q=%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D0%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82&Ink=1) (дата обращения: 10.12.2016).
- ² *Tepe F.* Swedish neutrality and its abandonment. URL: <http://ticaret.edu.tr/uploads/Kutuphane/dergi/s11/M00167.pdf> (дата обращения: 08.01.2018).
- ³ *Воронков Л.* Свободные от военных союзов Швеция и Финляндия и НАТО. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17125> (дата обращения: 23.12.2017).
- ⁴ Maastricht Treaty. February 7, 1992. URL: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 14.06.2017).
- ⁵ *Цунский А.* «Скептики» перед лицом глобализации. URL: <http://expert.ru/countries/2008/02/mulander/> (дата обращения: 25.09.2017).
- ⁶ *Пулейките К.* Евроскептицизм в Западной Европе : случай Швеции. URL: <http://www.geopolitika.lt/?artc=158> (дата обращения: 05.09.2017).
- ⁷ 1990-е годы. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=2634297> (дата обращения: 17.10.2017).
- ⁸ En stor majoritet svenskar vill stanna kvar i EU – Linda Berg i GP. Jun 20, 2016. URL: <http://cergu.gu.se/Aktuellt/Nyheter/?languageId=100000&contentId=1379001&disableRedirect=true&returnUrl=http%3A%2F%2Fcergu.gu.se%2Fenglish%2FNews%2FNews%2Fnews-detail%2F%2Fa-large-majority-of-swedes-want-to-remain-inside-the-eu---linda-berg-in-gp.cid1379001> (дата обращения: 15.10.2017).
- ⁹ Petersberg Declaration. June 19, 1992. URL: <http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).
- ¹⁰ Treaty of Amsterdam. October 2, 1997. URL: http://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_of_amsterdam_en.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
- ¹¹ Sweden's Defence Policy 2016 to 2020. June 1, 2015. URL: http://www.government.se/globalassets/government/dokument/forsvarsdepartementet/sweden_defence_policy_2016_to_2020 (дата обращения: 13.06.2017).
- ¹² Treaty establishing a constitution for Europe. October 29, 2004. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_establishing_a_constitution_for_europe/treaty_establishing_a_constitution_for_europe_en.pdf (дата обращения: 15.02.2017).
- ¹³ Treaty of Lisbon. December 13, 2007. URL: http://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/en/FTU_1.1.5.pdf (дата обращения: 15.02.2017).
- ¹⁴ *Кавешников Н.* Лиссабонский договор : как меняется Европейский союз. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/lissabonskij_dogovor_kak_menajetsa_jevropejskij_sojuz_2009-12-22.htm (дата обращения: 20.12.2017).
- ¹⁵ *Иванов В.* Состояние и перспективы развития общей политики в области безопасности и обороны Европейского союза. URL: http://factmil.com/publ/obshhee/doktriny/sostojanie_i_perspektivy_razvitija_obshhej_politiki_v_oblasti_bezопасности_i_oborony_evropejskogo_sojuz_2013/55-1-0-47 (дата обращения: 24.12.2017).
- ¹⁶ Riksdag ratifies EU's Lisbon treaty. November 21, 2008. URL: <https://www.thelocal.se/20081121/15842> (дата обращения: 10.01.2018).

- ¹⁷ Getting the Lisbon Treaty ratified – Swedish Presidency 2009. URL: <http://www.eu-27watch.org/?q=node/777> (дата обращения: 10.01.2018).
- ¹⁸ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (Title VII Solidarity Clause). December 13, 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12007L/TXT> (дата обращения: 15.02.2017).
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid.
- ²² Ibid.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ *Agius C.* The social construction of Swedish neutrality : challenges to Swedish identity and sovereignty. Manchester : Manchester Univ. Press, 2006. P. 247.
- ²⁵ *Bjorkdahl A.* Ideas and Norms in Swedish Peace Policy. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/spsr.12046/pdf> (дата обращения: 13.01.2018).
- ²⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (Title VII Solidarity Clause). December 13, 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12007L/TXT> (дата обращения: 15.02.2017).
- ²⁷ *Hugemark B.* Till bröders hjälp -vi vill, men kan vi och törs vi? December 12, 2011. URL: <http://blogg.forsvarsmakten.se/armebloggen/2011/12/12/gastkronika-om-en-svensk-solidarisk-strategi-till-broders-hjalp-vi-vill-men-kan-vi-och> (дата обращения: 31.10.2017).
- ²⁸ Nordiska stridsgruppen Nordic Battlegroup. December 12, 2007. URL: <http://www.regeringen.se/49bb66/contentassets/f99bc56a7dbb45f4a4085c99d2e232d5/faktablad-nordic-battlegroup> (дата обращения: 31.10.2017).
- ²⁹ *Rundquist S.* Sweden celebrates 200 years of peace. August 15, 2014. URL: <https://www.thelocal.se/20140815/sweden-celebrates-200-years-of-peace> (дата обращения: 23.12.2017).
- ³⁰ *Джанян С.* 200 лет без войны. И хватит? URL: <https://www.svoboda.org/a/26758665.html> (дата обращения: 04.11.2017).
- ³¹ *Шароградский А., Аронов Е.* Готовый кандидат в НАТО. URL: <https://www.svoboda.org/a/27224873.html> (дата обращения: 04.11.2017).
- ³² Сотрудничество Швеции с НАТО должно стать еще теснее. URL: <http://sverigesradio.se/sida/gruppsida.aspx?programid=2103&grupp=21538&artikel=6299758> (дата обращения: 27.12.2017).
- ³³ «Либо НАТО, либо нейтралитет». URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6005754> (дата обращения: 27.12.2017).
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ *Ferreira-Pereira L. C.* Swedish Military Neutrality in the Post-Cold War : ‘Old Habits Die Hard’ // Perspectives on European Politics and Society. 2005. Vol. 6, №. 3. P. 463–489.
- ³⁶ *Holmström M.* Löfven : Alliansfrihet bidrar till stabilitet. June 20, 2016. URL: <https://www.dn.se/arkiv/nyheter/lofven-alliansfrihet-bidrar-till-stabilitet/> (дата обращения: 23.12.2017).
- ³⁷ NATO’s relations with Sweden // nato.int : North Atlantic Treaty Organization. 2016/ URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52535.htm (дата обращения: 7.09.2016).
- ³⁸ Сотрудничество Швеции с НАТО должно стать еще теснее. URL: <http://sverigesradio.se/sida/gruppsida.aspx?programid=2103&grupp=21538&artikel=6299758> (дата обращения: 26.12.2017).
- ³⁹ *Джанян С.* Указ. соч.
- ⁴⁰ Там же.

Образец для цитирования:

Савенко Е. И. Швеция – ЕС: эволюция сотрудничества в рамках политики обороны и безопасности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 501–507. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-501-507>

Cite this article as:

Savenko E. I. Sweden – the EU: Evolution of Cooperation in the Framework of the Defense and Security Policy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 501–507 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-501-507>
